

УДК 336.146

DOI 10.46960/2713-2633_2021_4_37

В.И. Павлов**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА 2021 Г. И НА ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД
2022-2023 ГГ. С ПОЗИЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Институт проблем рынка РАН
Москва, Россия

Рассматриваются результаты макроэкономического анализа проекта федерального бюджета Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022-2023 гг. с позиции реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., базирующегося на основных показателях Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2021-2023 гг., разработанного Минэкономразвития России. Проведена оценка отличия основных макроэкономических показателей на 2019-2022 гг., разработанных в 2019 и 2020 гг. Аналогичные сопоставления проведены и по основным показателям, характеризующим доходы и расходы федерального бюджета по аналогичным годам. Показано, что в отличие от Минэкономразвития России, который за период 2018-2020 гг. в своих прогнозах социально-экономического развития на 2019-2021 гг., 2020-2022 гг. и 2021-2023 гг. так и ни разу не упомянул об Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», а значит и о самой Стратегии, Минфин России хотя и не предусмотрел в федеральном бюджете РФ специального раздела по экономической безопасности, как это им предусмотрено по реализации национальных проектов (согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204), однако ряд мероприятий Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года нашли отражение в бюджетном проектировании.

Ключевые слова: федеральный бюджет, основные макроэкономические показатели, доходы, расходы, экономическая безопасность.

В период пандемии коронавируса COVID-19 и санкций США и их союзников по отношению к России устойчивое развитие российской экономики во многом зависит от реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Сложность ситуации объясняется тем, что Минэкономразвития России, совместно с другими министерствами, ведомствами и корпорациями с государственным участием,

до сих пор не завершил разработку паспортов показателей состояния экономической безопасности России, с тем, чтобы можно было оценить степень устойчивости российской экономики в настоящее время.

Проведенный макроэкономический анализ проекта федерального бюджета Российской Федерации на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. показывает, что, как и ранее в бюджетных проектировках на 2019-2021 гг., 2020-2022 гг., не предусмотрен специальный раздел по экономической безопасности, как это сделано по национальным проектам, реализуемым согласно Указу Президента РФ В. Путина от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где контроль за выполнение которого Президентом РФ В. Путиным был поручен лично федеральным министрам и губернаторам. Если бы такой же контроль охватывал реализацию Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, то и санкции США и их союзников по отношению к России, а также пандемия коронавируса COVID-19 были бы встречены достойно.

Проведенный в 2020 г. аналогичный макроэкономический анализ федерального бюджета на 2020-2022 гг. показал, что Минфин России финансируемые Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирования финансовых рынков» и Государственная программа «Развитие федеральных отношений и создания устойчивой для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» при общей схожести решаемых задач, реализуемых в подпрограммах, практически не соответствуют задачам, предусмотренным в направлении «Устойчивого развития национальной финансовой системы» Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [2].

Сложность проведения настоящего макроэкономического анализа объясняется тем, что в федеральном бюджете РФ на 2021-2023 гг. отсутствует специальный раздел по экономической безопасности, а государственные программы и входящие в них подпрограммы не идентичны направлениям и входящим в них задачам, предусмотренным Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Действительно, если в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года предусмотрено направление «Развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования», содержащего 15 задач, таких, например, как «Совершенствование системы стратегического планирования...», «Улучшение инвестиционного

климата...», «Диверсификация национальной экономики...», «Оптимизация регулятивной и налоговой нагрузки...», то в федеральном бюджете РФ на 2021-2023 гг. финансируемая Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» состоит из таких подпрограмм, как «Совершенствование государственного управления», «Стимулирование инноваций» и ряд других (всего 14 подпрограмм), которые отличаются по названию от задач, имеющих в Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года, но в той или иной мере относятся к проблеме совершенствования управления и стратегического планирования, а затраты в федеральном бюджете РФ в 2021 году на эти цели составляют менее 1% от общих расходов [3]. Законодательной и исполнительной власти страны необходимо задуматься, чего же не хватает в законодательстве, если состояние около 500 сверхбогатейших россиян, по данным компании Boston Consulting Group, владеют 40 % всех финансовых активов страны (среднемировой показатель – 13 %), или суммой 640 млрд долл., в то время как официальные золотовалютные запасы РФ достигают примерно 600 млрд долл. [4].

Еще одним направлением расходования бюджетных средств является «Сбалансированное пространственное региональное развитие Российской Федерации...» (в Стратегии – 6 задач) и «Сбалансированное региональное развитие...» (в федеральном бюджете РФ – 6 программ), затраты и федерального бюджета РФ в 2021 г. оцениваются порядка 5,5 % от всех расходов федерального бюджета РФ.

«Дуэльное» сравнение 5 направлений и 45 программ, финансируемых из федерального бюджета РФ в 2021-2023 гг., с 8 направлениями и 74 задачами, а также 4 задачами «Системы управления рисками» подтверждают тот факт, что Минфин России при разработке проекта федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022-2023 гг. не использовал в качестве базового документа Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Хотя, по моему мнению, необходимо было бы в отдельной таблице, как это предусмотрено в таблице «Расходы федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации национальных проектов» (более 11 % от всех расходов федерального бюджета РФ в 2021 году), профинансировать наиболее значимые в данное время задачи из Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, такие, например, как:

- совершенствование механизма принятия ответных мер в случае применения иностранными государствами и международными организациями

санкций и других дискриминационных ограничений в отношении юридических и (или) физических лиц и отраслей экономики Российской Федерации;

- обеспечение достаточного (безопасного) уровня технологической независимости национальной экономики, в первую очередь стратегически важных производств;
- преодоление критической зависимости от импортных поставок научного, экспериментального, испытательного производственного оборудования, приборов и микроэлектронных компонентов, программных и аппаратных средств вычислительной техники, селекционных и генетических материалов;
- выявление и оценка существующих потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности [2].

Реализация даже ограниченного количества задач, особенно антисанкционного характера, могли бы повысить экономическую безопасность России.

Реализуя Государственную программу «Развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности» на подпрограмму «Производство средств производства» предусмотрено финансовое обеспечение в 2021 г. менее 1 % [3] от всей программы, или порядка 0,02 % от всех расходов федерального бюджета РФ, а ведь именно эта подпрограмма должна способствовать обновлению активной части основных производственных фондов.

Макроэкономический анализ федерального бюджета на 2021-2023 гг. подтверждает тот факт, что федеральные органы власти в ряде случаев выполняют функции, которые присущи субъектам Российской Федерации, реально участвующим в развитии сельскохозяйственных территорий. Это, по нашему мнению, касается Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», финансовое обеспечение в размере 31-34 млрд руб. в год было бы размещено в Консолидированном бюджете субъектов Российской Федерации. В данном макроэкономическом анализе нельзя оставить без внимания «Расходы федерального бюджета на осуществление непрограммных направлений деятельности» на 2021 год, на плановый период 2022 и 2023 годов, которые составляют почти 25 % от всех расходов федерального бюджета Российской Федерации в 2021 году, при этом большая часть этих средств (60 %) предусматривается на развитие пенсионной системы Российской Федерации, которое в связи с сокращением страховых взносов в два раза (с 30 % до 15 % от фонда оплаты труда) согласно решению Президента Российской Федерации В. Путина, используемых для повышения МРОТ, будет ухудшаться. В этих условиях необходимо вспомнить

о высказываниях Карла Маркса, который писал: «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» [5].

Это подтверждает необходимость выбора нового источника финансового обеспечения Пенсионного фонда Российской Федерации, которым может стать Квазирента, содержащая денежные средства для хозяйствующих субъектов финансирования науки и Пенсионного фонда РФ, являющейся составной частью Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы, формирующей доходы Консолидированного бюджета Российской Федерации за счет общественно необходимой прибавочной стоимости. Особенно эта система «заработает» в условиях «зелёной» экономики.

В заключение, по моему мнению, необходимо, во-первых, акцентировать внимание на причину «сдержанного» отношения к выполнению Указа Президента РФ В. Путина от 13 мая 2017 года № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и реализацию этой Стратегии, а во-вторых, об отсутствии на первом этапе утверждения номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени научной специальности «Экономическая безопасность».

Действительно, если Минэкономразвития России в четырех прогнозах социально-экономического развития Российской Федерации (2018-2020 гг., 2019-2021 гг., 2020-2022 гг., 2021-2023 гг.) практически ни разу не было упомянуто ни об Указе Президента РФ В. Путина от 13 мая 2017 года «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» ни о Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. А ведь Минэкономразвития России по сути является главным координатором страны в экономике и на его прогнозы ориентируются другие министерства и ведомства, в том числе, и Минфин России, разрабатывая проекты федерального бюджета Российской Федерации на очередные трехлетние периоды.

Второй вопрос – приказ Минобрнауки РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» [6], где на первой стадии отдано предпочтение научной специальности «Менеджмент» и не предусмотрена научная специальность «Экономическая безопасность» именно в тот период, когда проблема экономической безопасности является одной из важнейших, при том, что в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации

на период до 2030 года предусмотрено направление по совершенствованию управления, включающее в свой состав 15 задач.

Минэкономразвития разрабатывает паспорта показателей для оценки состояния экономической безопасности: предельно допустимые (критические) значения, плановые значения (вплоть до 2030 года) и целевые значения, а Росстат собирает фактические значения в целом по России, а не по субъектам Российской Федерации. Необходимо акцентировать внимание и на том, что статистические данные проводятся не по регионам, а по 8 Федеральным округам и 85 субъектам РФ, представленным в виде городов, областей, краев и республик, а также не по отраслям, а видам экономической деятельности (кроме формирования ВВП).

Учитывая все эти аспекты, целесообразно выделить отдельно научную специальность «Экономическая безопасность» по аналогии с «Менеджментом» и «Региональной и отраслевой экономикой», а Совету Безопасности Российской Федерации – повысить контроль за реализацией Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в первую очередь, за деятельностью Минэкономразвития России и Минфина России, а также Минобрнауки России в части придания научной специальности «Экономическая безопасность» самостоятельного статуса, отвечающего реалиям современной экономической жизни.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР-РАН «Институциональная трансформация экологической безопасности при реализации социально-экономических проблем устойчивого развития национального хозяйства России».

© Павлов В.И., 2021

Библиографический список

- [1] Мунимян, Е. Тяжелое течение обстоятельств // Российская газета. 2020, 9 июня.
- [2] Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Собрание законодательств РФ. — 2017.
- [3] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Минфин России [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130860-maket_poyasnitelnoi_zapiski.
- [4] Богатейшим пандемия оказалась на руку [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper / 2021/06/10/60c0c14f9a 79476c014a3263>.
- [5] Маркс, К. Капитал / К. Маркс - М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг. – Т. 25, ч. 1. – С. 286.
- [6] Приказ Минобрнауки РФ от 24 февраля 2021 г. № 18 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» // Собрание законодательств РФ. - 2021.

V.I. Pavlov

**MACROECONOMIC ANALYSIS OF THE PROJECT
OF THE FEDERAL BUDGET OF THE RUSSIAN
FEDERATION FOR 2021 AND FOR THE PLANNED
PERIOD 2022-2023 FROM THE POSITION
OF IMPLEMENTING THE ECONOMIC
SECURITY STRATEGY**

Institute for Market Problems RAS
Moscow, Russia

Abstract. The article considers the results of the macroeconomic analysis of the draft federal budget of the Russian Federation for 2021 and for the planning period 2022-2023, from the standpoint of the implementation of the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, based on the main indicators of the Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2021-2023, developed by the Ministry of Economic Development of Russia. The assessment is made of the difference between the main macroeconomic indicators for 2019-2022, developed in 2019 and 2020. Similar comparisons are made for the main indicators characterizing federal budget revenues and expenditures for similar years. It is shown that, in contrast to the Ministry of Economic Development of Russia, which for the period 2018-2020. in their forecasts of socio-economic development for 2019-2021, 2020-2022. and 2021-2023 and never once mentioned the Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of the Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030", and therefore about the Strategy itself, although the Ministry of Finance of Russia did not provide for a special section in the federal budget of the Russian Federation on economic security, as provided for by them for the implementation of national projects (according to the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204), however, a number of measures of the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 are reflected in the budget design.

Key words: federal budget, main macroeconomic indicators, revenues, expenses, economic security.

References

- [1] Munikan, E. (2020). [Severe course of circumstances]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian Newspaper]. (In Russ).
- [2] Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030//Collection of legislation of the Russian Federation. (In Russ).
- [3] Explanatory note to the draft federal law "On the Federal Budget of the Russian Federation for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023" // Ministry of Finance of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=130860-maket_poyasnitelnoi_zapiski.

- [4] The richest pandemic turned out to be on hand. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper / 2021/06/10/60c0c14f9a 79476c014a3263>.
- [5] Marx, K. (1955). [Capital]. *М* [M]. Vol. 25, part 1. p. 286. (In Russ).
- [6] Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 24, 2021 No. 18 "On approval of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded"//The Assembly of Legislatures of the Russian Federation. (In Russ).